

Робер Бувье: Почему вечен Чехов? | Robert Bouvier: Pourquoi Tchekhov est-il éternel?

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 24.01.2018.

Режиссер Робер Бувье (© Cosimo Terlizzi)

До 11 февраля в Театре Каружа можно посмотреть спектакль по мотивам «[Лебединой песни](#)» А. П. Чехова, который так нам понравился, что мы решили встретиться с его режиссером.

Jusqu'au 11 février, le Théâtre de Carouge propose une création originale inspirée du "Chant du cygne" d'Anton Tchekhov. Elle nous a tellement plu que nous avons décidé de rencontrer son metteur en scène.

Robert Bouvier: Pourquoi Tchekhov est-il éternel?

Швейцарский актер и режиссер Робер Бувье учился в Университете Парижа III и в Высшей национальной театральной школе в Страсбурге. Работал по обеим специальностям в основном во Франции и Швейцарии, но также в Великобритании, Венгрии, Шотландии, Италии, Бельгии, Германии, Португалии, Испании, Канаде, Японии и России. В ноябре 2000 года открыл в своем родном Невшателе Le Théâtre du Passage, который возглавляет до сих пор. Снял один полнометражный и три короткометражных фильма, сделал несколько сценических адаптаций, писал сценарии. В общем, полной жизнью живет человек.

Наша Газета.ch: Робер, откуда такой интерес к русскому репертуару?

Я познакомился с ним, когда учился и работал в Страсбурге, а позже поставил [«Дачников»](#) Горького с 15 актерами. В свое время я играл Гаева в «Вишневом саду», а Фирсом был Роже Жендли, которого Вы видели в роли Светловидова в «Лебедином сердце».

Вот почему в «вашей» части текста «Лебединой песни» он говорит: «А человека забыли»!

Вы заметили?! Да, это я так подмигнул Чехову. Вообще, как Вы видели, этот спектакль полон отсылок к Чехову, к профессии актера в целом и к творческому пути Робера Жендли, к сыгранным им ролям.

А еще русский репертуар потому, что есть эта «русская душа». Когда я учился в Париже, то часто заходил в русскую церковь на рю Дарю, и эти визиты оставили в моей собственной душе глубокий след. Я наблюдал за всеми обрядами, за литургией, за людьми и видел истовость, которой ранее нигде не встречал. То были трудные для меня годы: я приехал в Париж с прыщами на лице и швейцарским акцентом, очень сомневался в себе и в том, стану ли актером. Визиты в русскую церковь, не лишенную театральности, помогли мне лучше понять русскую литературу, полную грез, страстей, стремления к красоте и к утешению.

В Вашей биографии указано, что у Вас есть опыт работы в России. Когда и в какой связи это было?

В 2007 и 2012 годах году моя труппа La Compagnie du Passage привозила, соответственно, «Черствый хлеб» Клоделя и спектакль по двум комедиям Мариво в московский театр «Около дома Станиславского». Это стало возможным благодаря связям французского режиссера русского происхождения по имени Алекси Барсак. Я был поражен, насколько французские авторы чтимы в России – в конце спектакля кто-то в публике закричал «Vive la France». Вообще, публика бурно реагировала. Заметьте, в зале было много франкофонов. Была в театре удивительная кошка: она приходила на все репетиции, но меня уверили, что на спектакль она не явится. И не явилась!

И в Украине я был - со спектаклем «Бойковская рыбка», и даже возглавлял

жюри Международного фестиваля студенческих франкоязычных театров, который проходил в Днепропетровске.

Как родился проект «Лебединая песня»?

Пока мы репетировали и играли «Вишневый сад», Роже Женгли часто рассказывал за кулисами о своей долгой актерской жизни. Идея постановки «Лебединой песни» принадлежит ему, а я сразу начал придумывать, как бы поставить эту коротенькую пьесу так, чтобы она прозвучала не просто как жалоба старого человека, не мелодраматично, а современно, чтобы нашла отклик в сердце сегодняшнего зрителя. Я хотел донести тонкий юмор Чехова, написавшего эту пьесу, будучи совсем молодым человеком. Сначала я вообще хотел ставить ее без всяких внешних эффектов, с одной керосиновой лампой в качестве освещения, хотел оставить актера и текст наедине. Со временем концепция изменилась, но это остался спектакль о театральном закулисье, демистификация которого не лишена волшебства. Ведь даже если зрителям объясняется, что сейчас мы поставим тот или иной прожектор, например, или сыграем сцену так-то и так-то, получаемый результат все равно волшебен. Это спектакль о профессии актера, о том, как он входит в роль, как учит текст, как нервничает перед каждым выходом на сцену. О надеждах и разочарованиях, о радостном и грустном, о несыгранных ролях...

Ваш спектакль в определенном смысле - это крик актерской души...

Именно так! Мне очень нравится такое определение!

Момент в спектакле, когда Светловидов якобы забывает текст, - отличная режиссерская находка. Я сама поначалу поверила!

Да, и с этим связана огромная вольность, которую я себе позволил, параллельно «омолодив» персонаж суфлера Никиты. Это позволило мне затронуть проблему поколений, передачи опыта, изменения реалий. Сегодня профессия суфлера исчезла, ее заменили наушники. А кто может спать сегодня в театре, потому что больше негде? Мигрант, бомж... чеховский маленький человек.

В Вашем спектакле бенефис Светловидова, который лишь упоминается, превратился в настоящий бенефис Роже Женгли.

Да, мне хотелось рассказать реальную актерскую историю, вплоть до последней детали – сломанного во время репетиций колена, из-за чего он играет с палочкой. Но вспоминая роль Ромео, он ее отбрасывает! Говорить о смерти, примеряя ее на себя, - непросто.

Вы очень сильно дополнили, скажем так, чеховский текст. Решились бы Вы на подобное с современным автором, защищенным Конвенцией об авторском праве?

До ведь и сам Чехов дополнил свой текст отрывками из цитируемых Светловидовым пьес! И роль Никиты я расширил сознательно, в частности, чтобы у Роже Женгли был на сцене равноценный партнер.

А переводчика пьесы Андре Марковича Вы об этом предупредили?

Да, но спектакль он еще не видел. Он встречался с актерами и читал нам отрывки текста по-русски, это было очень здорово – все эти интонации, растягивание слов, смягчение согласных...

Помимо чисто театральной тематики, в спектакле затрагиваются и общечеловеческие вопросы: жизнь и смерть, старость, одиночество...И параллельно вкус к жизни, надежда, свет.

Да, и в этом весь Чехов, сумевший вместить все это в крохотный текст. Будучи врачом, он часто сталкивался с болью, со страданиями, он все это пропускал через себя. Но он и лечил, возвращал к жизни!

В Швейцарии, в отличие от России, нет репертуарных театров, постоянных трупп. Насколько статус актера в Швейцарии отличается от статуса российских коллег?

Он отличается кардинально. Недавно я пригласил в одну из своих постановок артиста из Румынии, работающего в государственном театре. Он рассказал мне, что порой ждет новой роли по два года, но зарплату получает. У нас совсем другая ситуация. Труд артиста в Швейцарии оплачивается только когда он реально занят в спектакле. Зато у нас есть свобода выбора и ролей, и режиссеров. Правда и то, что многие режиссеры часто приглашают одних и тех же актеров, так что со временем складывается некое подобие труппы, но без формального статуса.

Я очень люблю вывозить мои спектакли на гастроли, мне кажется, артистам крайне важно менять обстановку, набираться новых впечатлений, играть перед другой публикой. В ближайшее время мы собираемся на Мартинику!

Практически каждый серьезный режиссер в какой-то момент обращается к Чехову. В чем его сила? Почему он вечен?

Его сила в том, что он всегда окунает свои персонажи в реальность – порой нелепую, ничтожную. Он писал свои пьесы как сценарии, тщательно прописывая каждую деталь. Например, его персонаж никогда не скажет «О, как мне грустно!» Но – «Небо сегодня такое серое».

Некоторые находят его пьесы скучными, говорят, что в них ничего не происходит.

Но это же как кружево, которое плетется. Нужно просто уметь распутывать, читать и слушать произнесенное, оставшееся «за» сказанным. Возьмите «Вишневый сад». У Ганева нет ни одной лишней реплики, и все, что он произносит, о чем-то другом – о женщине, не сумевшей иметь детей, о скучном браке... Чехов вечен потому, что как никто другой он выражает самые сокровенные человеческие чувства. Он изучает психологию людей не в теории, а на конкретных жизненных ситуациях, его диалоги глубинны, его персонажи – многогранны. Даже Светловидов, жалующийся на старость и одиночество, при этом пьет и смеется сам над собой, вспоминая разные жизненные ситуации. Не случайно же я вставил в спектакль кусочек из «Ромео и Джульетты»: в театре время останавливается, и даже пожилой человек может почувствовать себя юношей.

От редакции: Вы еще можете успеть посмотреть спектакль «Лебединая песня» в Театре Каружа – до 11 февраля. Билеты легче всего заказать на [сайте](#) театра.

[литература](#)

Статьи по теме

[«Лебединая песня» еще не спета](#)

[В Швейцарии открывается дачный сезон](#)

[А.П. Чехов как мерило швейцарской культуры](#)

[Platonón Россье не понял Платонова Чехова](#)

[«Три сестры» А. П. Чехова, или Когда театр отказывается от Театра](#)

[Комедии Чехова в женевском Театре Crève-Cœur](#)

[В поисках чеховской нежности и милосердия](#)

[Сирил Кайзер: «Чехов научил нас догадываться о любви»](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/rober-buve-pochemu-vechen-chehov>